

Бесчисленные уроки, извлеченные из его прошлой жизни, научили Франца глубокой истине: необязательно становиться на сторону большинства, но, по крайней мере, вы должны были заставить их думать, что вы с ними.

Это путь, по которому шел Франц. Он, несомненно, должен был сказать внешнему миру, что он поддерживает реформу, поскольку в то время реформа была популярна в Австрии.

Между тем мощь австрийских консерваторов нельзя недооценивать. Венский двор был базовым лагерем консерваторов, и Франц не мог предать свой класс.

Его юность была лучшим решением подобной дилеммы, поскольку реформистам было достаточно знать, что он на их стороне. Никто не рассчитывал, что 16-летний подросток возглавит реформу в Австрии.

С точки зрения консерваторов, Франц был достаточно сдержан, чтобы не комментировать особенности реформы. Все понимали, что это необходимо для Австрии, но не знали, как это реализовать, что вызвало длительные дебаты по этому поводу.

Как наследный принц Империи, Франц не ошибался, выступая за реформы. Однако ему будет преподан урок, если он окажется достаточно дерзким, чтобы выдвинуть собственный план реформ.

Напротив, для Франца не было проблемой сосредоточиться на условиях жизни людей, находящихся внизу, поскольку милосердный лидер приносит пользу всем.

До того, как тайна была раскрыта, ни капиталисты, ни аристократия не обращали внимания на то, чтобы Франц поднял свой авторитет в народе, поскольку все думали бы, что все это было развлечением.

Боуэнфилд был убежден Францем, или на самом деле реальностью, и нет ничего плохого в том, чтобы послушать слова этого молодого эрцгерцога. Было бы еще лучше, если бы он мог повлиять на этого эрцгерцога и позволить ему принять его идеи.

Хотя Франц прекрасно понимал план Боуэнфилда, его это не волновало. Тогда единственное, что ему было нужно, - это использовать влияние Боуэнфилда, чтобы запустить газету в кратчайшие сроки.

Их не интересовали вопросы политической реформы в Австрии. У Франца уже был набросан план, однако, прежде чем осуществить это, он должен был ослабить буржуазию и аристократию.

Такие вещи, как повышение статуса капиталистов, никогда бы не произошли при его реформе.

«У капитала нет границ», - слышал раньше Франц.

Капиталисты, которые никогда не могли быть удовлетворены, немедленно предали бы дворянский класс, если бы это было в их интересах, поэтому Франц не осмелился бы рассчитывать на них как на хребет империи.

Специфические условия Австрии были таковы, что для подлинной интеграции этой страны он должен учитывать интересы подавляющего большинства обездоленного населения и позволить дворянству и классу капиталистов принести жертвы.

У Франца был шанс добиться успеха только в то время, когда конфликт между дворянством и классом капиталистов был интенсивным.

Чем больше он узнавал о стране, тем больше Франц был уверен, что под поверхностью этой империи кипят различные силы.

В 1846 году Австрия пострадала от неурожая Германии. Само собой разумеется, что Австрийская империя с Великой Венгерской равниной не должна была серьезно пострадать от этого события, поскольку она всегда была самым важным экспортером продуктов питания в Европе.

Однако факты говорят об обратном. Для собственной выгоды капиталисты чрезмерно преувеличивали нехватку продовольствия, чтобы поднять цены на продовольствие, и в то же время они снизили закупочную цену на продовольствие в венгерском регионе из-за большого местного урожая зерна.

К началу 1847 года цены на продукты в Вене выросли на пятьдесят четыре процента, и рядовые жители Вены почувствовали это затруднительное положение.

Поскольку капиталисты манипулировали ценами на продукты питания, большое количество фермеров обанкротилось, и даже некоторые дворяне понесли тяжелые потери; следовательно, в венгерском регионе возникли различные подводные течения.

Некоторое время Франц замечал рост иностранного населения в Вене. Было ясно, что это были обанкротившиеся фермеры, которые приехали в город, чтобы попытаться заработать на жизнь.

Некоторые из них могли быть крепостными, все еще находясь на службе у дворян. Дворяне ослабили свой контроль, потому что к тому времени население Австрии превысило 30 миллионов человек. Поскольку рабочей силы было много, у них не было недостатка в крепостных.

Крепостные, конечно, были богатством дворян, но они также должны были есть, когда у них будет достаточно рабочих, чтобы гарантировать выполнение производственных задач, любой избыток станет для них бременем.

Однако успешное освобождение крепостных в европейских странах оказалось не таким простым, как казалось. Одним из факторов был тот факт, что большее количество машин, таких как комбайны с приводом от животных, сделало большое количество рабочих ненужным для сельского хозяйства.

В середине-конце девятнадцатого века спрос дворян на рабочую силу снижался, а сопротивление отмене крепостного права было менее сильным. Большинство непредубежденных дворян предпочитали отпускать крепостных в обмен на компенсацию от правительства.

Причина, по которой дворяне все еще сопротивлялись продвижению премьер-министром Меттернихом аболиционистского движения в Австрии, заключалась просто в том, что предложение было слишком мягким, и Франц поддержал премьер-министра.

У Австрии не было достаточно средств, чтобы платить больше, поэтому более низкая сумма урегулирования была неизбежна.

Однако это не было тупиковой проблемой, например, аболиционистской аристократии могли

быть предоставлены льготные налоговые ставки или, за счет капиталистов, правительство могло вмешаться в рынок и установить потолок цен на продукты питания, чтобы защитить интересы всех.

Всегда был способ разрешить конфликт при условии надлежащего распределения выгод. Однако тогда Франц не стал выдвигать эти резолюции, потому что они были его козырем в обмен на выгоду от премьер-министра Меттерниха.

11 января 1847 года была официально издана газета Франца «Мы хотим хлеба, мы хотим сыр».

Он сам немного повозился, написав статью «Забота о людях рабочего класса, вместе строим лучшую Австрию» вверх страницы.

Несомненно, это был всего лишь сентиментальный куриный суп, предназначенный для того, чтобы люди чувствовали себя лучше без каких-либо реальных изменений. Франц посвятил значительную часть своей статьи важности роли, которую играют в стране люди на нижнем уровне. В статье утверждалось, что Австрийская империя может стать лучше, только если она удовлетворит основные жизненные потребности этих людей.

Влияние статьи было бесспорным, и многие люди были обмануты ею, поскольку это было первое появление такого куриного супа в мире.

Хотя они были не против Франца, аристократы и капиталисты считали Франца чрезвычайно милосердным наследным принцем, который был достаточно нетороплив, чтобы беспокоиться о жизни людей на дне.

Милосердный император лучше тирана; по крайней мере, им не нужно было беспокоиться о том, что их убьют без причины.

Между тем влияние на бедных было огромным. Наследный принц, заботившийся об условиях их жизни, должен быть настоящим мудрецом.

Жаль, что наследный принц был слишком молод, чтобы иметь право голоса в политике. Идеальная ситуация была бы в том, что он обладал властью как император.

...

"Как жаль!" - сказал себе Франц. Если бы только у него была группа людей, которые возглавили бы рекламу по всей стране, чтобы добиться еще большего влияния!

Фактически, Франц послал людей для этого, но проблема заключалась в том, что в его команде было мало людей. Соответственно, их влияние было ограничено Веной, и ему пришлось ждать, пока оно медленно распространится на другие места.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1460981>